С Арменом Джигарханяном мы встретились в Вильнюсе, куда он привез популярную пьесу Дж. Кобурна "Игра в джин". Зрители, истосковавшиеся по русскому театру, настойчиво рукоплескали. И мне показалось, что его герой — забавный старик, заброшенный Судьбой к карточному столику в доме престарелых, — как бы вновь задал извечный("детский") вопрос о смысле жизни...

Армен ДЖИГАРХАНЯН:

Труд — 1999 — 2 июня — с. 6

ЛЮБИМАЯ ПЬЕСА — ЖИЗНЬ

— Армен Борисович! Когда знакомишься с вашими героями в кино и на сцене, кажется, будто им известна некая тайна жизни. Не владеете ли вы на самом деле этим сокровенным знанием?

— Думаю, никто эту "тайну жизни" не знает и не узнает. И вообще мне кажется, люди просто придумали это... Я вижу все примерно так: существует, к примеру, врач, который на самом деле ничего не знает, но что-то там говорит больному, гипнотизирует его своими словами. У Данте есть такие строки:

На полдороги странствия земного
Я заблудился в сумрачном лесу...

Это, пожалуй, вполне характеризует наше отношение к жизни. Я думаю, мы сейчас переживаем что-то вроде болезни, которая обнаруживает серьезные пороки организма.

— Так выздоровеет наше общество, по-вашему, или погибнет?

— Выздоровеем. Вопрос лишь в том, насколько. Иногда считается выздоровлением, когда человек на всю жизнь остается, скажем, с протезами. Мне неизвестно, каким станет наше общество. Но умные люди и личный опыт подсказывают, что мы движемся к какой-то диктатуре, возвращаемся к "сильному хозяину". Соответствующие изменения, сопутствующие такому режиму правления, произойдут и в нашей жизни.

— Наверное, вы как творческий человек не хотите и боитесь таких перемен?

— В общем, да. Но реальности жизни сильнее наших желаний. Правда, в отношении нашего будущего я все же не хотел бы делать далеко идущие выводы. Однако могу судить, например, и по театру, который тоже является как бы моделью государства. Так вот, на мой взгляд, самый лучший вариант русского театра — это крепостной театр. Нужен крепкий хозяин, сильный художественный авторитет, сильная личность, которой все "смотрели бы в рот". Демократия не подходит русскому театру...

— Что ж, теперь понятно, почему ваши герои — не только мудрые, но и волевые люди. Это видно даже в кинокомедиях. Кстати, а почему в последние годы мы чаще видим вас в легковесных, скажем так, фильмах?

— Я человек, который реально смотрит на вещи. Понимаю, что интерес ко мне должен постепенно пропадать, что мне будут предлагать другие роли — менее значимые, менее интересные. Но у меня нет комплексов по этому поводу. У меня есть мой мир — моя музыка, мои книги, моя тишина, мой театр... Я не являюсь человеком тусовки...

— Иногда приходилось видеть вас и в рекламных роликах. Зачем вам было участвовать в этих "произведениях"?

— Хорошо платили. Но потом я понял, что это все же не мое дело. Нет, я не стесняюсь своего участия в рекламе. Но я актер, и мне интересен процесс, а в рекламе надо выдать голый результат. По законам рекламы надо просто вытащить сигарету, закурить — и так далее. Мне и сейчас иногда звонят, приглашают сняться в ролике и называют такие суммы, что крыша едет... Но я держусь. Кроме того, у нас нет культуры рекламы. Мы многое заимствуем из-за рубежа, не отдавая в том себе отчета.

— Вильнюс теперь — тоже зарубежье. Заметили какие-нибудь отличия от нас?

ФОТО ЛЕОНИДА ПАВЛЮЧИКА.

— Я всегда видел отличия. Много раз приезжал в Вильнюс. Мне нравится Прибалтика, хотя я больше люблю жаркие края. Но культура быта, например, здесь выгодно отличалась от нашей и прежде. Тут всегда было интеллигентное обслуживание, да и люди симпатичные...

— Мы вместе жили в одном государстве, а теперь вот Прибалтика оказалась зарубежьем. Как вы восприняли распад Союза?

— Бывает обидно, когда в простых вещах проявляется идиотизм. Едешь, например, в Киев, ночью дважды будят в поезде — сначала наши таможенники, потом украинские. А визу в Литву оформлять сложнее, чем в Америку. Когда я сталкиваюсь с этим, думаю о том, что же мы за люди, если при "разводе" нас подмяли именно эти атрибуты независимости.

Хотя само по себе отделение естественно, если не получается жить вместе. Бывает, в квартире не устраивает сосед, но разъехаться нельзя и приходится ставить перегородку. Знаю, что жизнь в едином государстве многих не устраивала. Кто-то выбрал других "соседей". Это их право. Но при этом важно, чтобы у руля власти находились порядочные люди. Когда это не так — беда.

Особенно это видно сейчас в Югославии. Гибнут люди. Мне не нравится Милошевич, но и Клинтон тоже не подарок. Идет недостойная игра. Все это мелкие люди. А миром должны править великие деятели — мыслители, гуманисты.

— Какое развитие конфликта в Югославии подсказывает вам интуиция?

— Развитие будет такое: в конце концов договорятся, проверят еще раз свои "томагавки", используют свои бомбы. Люди погибают, а торг идет. Я несколько опошляю, но это так.

— Как профессионал вы видите фальшь в игре политиков?

— Да. Смеются, говорят что-то друг другу, и все видно.

— Однако не пойму: вы оптимист или пессимист?

— Я реалист.

— Политики обязаны играть свои роли, они любят себя в них. А есть ли у вас, артиста, любимая роль? Любимая пьеса?

— Самая моя любимая пьеса — жизнь...

Беседу вел
Юрий СТРОГАНОВ.